

Особенности темпоральности ориентированного на инновации человека

Серова Наталья Викторовна,

кандидат философских наук,

доцент кафедры гуманитарных дисциплин

Государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,

Россия, 353918, г. Новороссийск, просп. Ленина, 93

ORCID: 0000-0003-4670-8242

nvserova72@yandex.ru

Аннотация

В развитии инновационных процессов важная роль принадлежит их гуманистическому потенциалу, образуемому творческими способностями, нравственными и интеллектуальными качествами человека. В статье рассматривается вопрос о новаторской природе человека и темпоральных основах его экзистенции в контексте современной темпоральной проблематики. Проведение сравнительного анализа интерпретаций категорий темпоральной проблематики помогло выявить те их смыслы, которые ведут к осознанию ценности инновационной ориентированности человека. В творчестве важнейшая роль принадлежит духовному потенциалу, а его развитие напрямую зависит от отношения человека к временности своего существования. В этой связи современные мыслители обращают внимание на изучение антитезы тривиального и уникального в темпоральной экзистенции человека и на природу повторения как дилемму прошлого и будущего. Отмечая ключевое значение мгновения в решимости человека идти нравственным путем, они отвечают на вопрос о его принадлежности прошлому, настоящему или будущему. В каждом из временных модусов содержатся условия новаторства, которые становятся очевидными при ориентировании человека на духовные основания своего бытия. Автором был сделан вывод о том, что характер темпоральной экзистенции новаторски ориентированного человека отличается уникальностью ее мгновений как начала производства новых идей, непредсказуемостью будущего и вариативностью понимания прошлого как условия свободного творческого выбора в настоящем моменте. Все эти качества важны в развитии современных нововведений, так как обеспечивают инновационную преемственность и производство новаторских идей.

Ключевые слова: человек, темпоральность, инновации, ценности, мгновение, прошлое, настоящее, будущее.

Features of Temporality of an Innovation-Oriented Person

Natalya Serova,

Cand. Sc. (Philosophy),

Associate Professor of the Department of Humanities

Admiral F.F. Ushakov State Maritime University,

93 Lenin Avenue, 353918, Novorossiysk, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-4670-8242

nvserova72@yandex.ru

Abstract

An important role belongs to the humanistic potential formed by creative abilities, moral and intellectual qualities of a person in the development of modern innovative processes. The article deals with the question of the innovative nature of man and the temporal foundations of his existence in the context of modern temporal issues. Conducting a comparative analysis of the interpretations of the categories of temporal issues helped to identify those meanings that lead to an awareness of the value of human innovation orientation. The most important role belongs to the spiritual potential in creativity, and its development directly depends on a person's attitude to the temporality of his/her existence. In this regard, modern thinkers pay attention to the study of the antithesis of the trivial and unique in the temporal existence of man and the nature of repetition as a dilemma of the past and the future. Emphasizing the key importance of the moment in a person's determination to follow a moral path, they answer the question of his/her belonging to the past, present or future. The conditions of innovation, which become obvious when a person orients himself/herself to the spiritual foundations of his/her being, are contained in each of the time modes. The author concluded that the nature of the temporal existence of an innovation-oriented person is distinguished by the uniqueness of its moments as the beginning of the production of new ideas, the unpredictability of the future and the variability of understanding of the past as a condition for free creative choice in the present moment. All these qualities are important in the development of modern innovations, as they ensure innovative continuity and the production of innovative ideas.

Keywords: human, temporality, innovation, values, instant, past, present, future.

Библиографическое описание для цитирования:

Серова Н.В. Концепция когнитивного бессознательного // Идеи и идеалы. – 2024. – Т. 16, № 3, ч. 1. – С. 178–194. – DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.3.1-178-194.

Serova N. Features of the Temporality of an Innovation-Oriented Person. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2024, vol. 16, iss. 3, pt. 1, pp. 178–194. DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.3.1-178-194.

Введение

Философский интерес к темпоральной проблематике на рубеже XX–XXI веков обусловлен содержащимся в ней гуманистическим потенциалом нравственного и интеллектуального развития человека. Этим потенциалом определяется производство нововведений и изобретений, разработке и реализации которых способствуют перемены в темпоральном ориентировании их создателей. Проведение разграничения между объективным и субъективным временем стало предпосылкой к освобождению человека от ограничивающих его творческую деятельность природных и общественных детерминант. Углубленное изучение темпоральной проблематики проходит на фоне осмысления влияния технологической цивилизации на образ мышления современного человека, которому предоставляется выбор между ритмами человеческого времени, ритмами «высокотехнологичного времени» [10, с. 93] или существованием без времени [16]. Каждый оказавшийся перед данной дилеммой проходит испытание на человечность как способность к новаторскому преобразованию действительности.

Впервые связь темпоральности с инновационной мотивированностью человека отметил С. Кьеркегор. Его учение получает широкое развитие в трудах современных мыслителей. Переосмысливая его ключевые идеи в современном контексте, они обращают внимание на гуманистическую сторону инновационного процесса. В нашей работе мы попытаемся выявить особенности темпоральной экзистенции человека, ориентированного на инновационные решения различных проблем. Проведение сравнительного анализа интерпретаций категорий «последовательность», «мгновение», «повторение» и «воспоминание» предполагает установление темпоральных условий, задающих ценность новаторской деятельности людей. Прочтение инновационного ориентирования современного человека в контексте темпоральной проблематики определяет новизну данной работы.

Антитезы уникального и тривиального в темпоральной экзистенции человека

Духовное развитие человека влияет на его творческую деятельность, образующую одну из важнейших сторон инновационного процесса [15]. Существование человека проходит во времени, и его духовное становление и новаторство зависит от времени, поэтому следует выявить способствующие этим процессам темпоральные условия. Обращаясь к проблеме нравственного развития человека в границах его темпоральной экзистенции, С. Кьеркегор выявляет антитезу времени как последовательности и времени как мгновения. Временная последовательность сменяемых

однообразных моментов является основой «многообразия жизни» [4, с. 133] как потока поверхностных желаний и страстей, в которых человек ценит не их содержание, а их бесконечное и количественное разнообразие. В погоне за многообразием наслаждений человек не замечает, как пролетают его дни; растрачивая себя в них, он теряет свою индивидуальность. В последовательности времени ни одному моменту не придается особого значения, и каждому из них суждено возникнуть и исчезнуть, увлекая за собой связываемые с ними переживания. Обесценивание момента времени является следствием безразличия человека к своему внутреннему миру и к содержанию происходящих с ним событий. С зарождением в нем нравственного чувства он начинает ценить мгновения отведенного ему времени как возможности стать индивидуальностью.

Уникальность «одного-единственного мгновения» [4, с. 226] объясняется прорывом подлинных человеческих чувств сквозь привычный ход жизни, поток однообразных моментов времени. Все последующие мгновения будут развертыванием значимых для человека переживаний во временной последовательности, выводимой из мгновения и сводящейся к нему же в воспоминании. В какое же мгновение для человека открываются эти возможности? С. Кьеркегор связывал подобное мгновение с решимостью человека следовать нравственным ценностям, и «в этот момент в бытии появилось вечное, которого до этого в нем не было» [5, с. 13–14]. В решающем мгновении преодолевается безнравственное состояние человека и начинается его духовное совершенствование посредством религиозной веры. В акте веры антитеза временной последовательности и временной мгновенности разрешается тем, что само мгновение вырывается из этой последовательности и «возвращается в вечность» [5, с. 13]. Увековечивание мгновения есть не только признак преодоления безнравственности, это способ открытия человеком духовных основ своего бытия. Внутренняя борьба с его безнравственным прошлым ради будущего нравственного образа жизни требует от него новаторского решения.

Идея мгновенности духовного преобразования человека нашла широкий отклик в интерпретациях современных философов, также видящих в нем решение антитезы уникального и тривиального. Следуя за мыслью датского философа, Н. Бердяев разрабатывает понятие об экзистенциальном времени, содержащем в себе антитезу мгновения вечности и мгновения времени. Антитетический характер этого времени обусловлен его простираемостью не только над существованием, но и над сущностью человека. Преимуществом экзистенциального времени как измерения интенсивности и глубины содержания человеческих чувств являются свобода от объективации, экстерииоризации и исчисления. «Мгновение

экзистенциального времени есть выход в вечность» [1, с. 688] и разрешение означенной антитезы в миг переживания и осознания приоритета духовных ценностей над заботами об обустройстве жизни и приспособлении к обстоятельствам.

Решающее мгновение С. Кьеркегор сравнивал с «полнотой времени» [5, с. 19] и связывал его с проявлением человеческой духовности во времени. Но если С. Кьеркегор полагал, что хотя «момент наполнен вечным» [5, с. 19], он остается всё той же краткой частью времени, то Н. Бердяев разделял в «экзистенциальном времени» незыблемые мгновения вечности (не равные самой вечности) и преходящие мгновения времени. «Пережитое в глубине этого экзистенциального мгновения остается, отпадают последующие мгновения, входящие в ряд времени и представляющие менее глубокую реальность» [1, с. 157]. Из концепции Н. Бердяева следует, что в духовном развитии человека значение имеют мгновения, соотношенные с вечностью, в противоположность бесследно исчезающим во времени. Значит ли это, что с экзистенциальной точки зрения вечность имеет преимущество перед временем?

С. Кьеркегор предостерегал против обесценивания мгновения времени перед лицом вечности и призывал его ценить как самую возможность темпорализации духовности. Он предполагал, что ошибку совершает «тот, кто выбрал самого себя бесконечно» [4, с. 706], и она состоит в том, что «он, конечно, выбрал себя, но вне себя самого, он проделал этот выбор совершенно абстрактно и не ухватил самого себя в своей конкретности» [4, с. 707]. Решающее значение С. Кьеркегор отводит мгновению во временном существовании человека, потому что мгновение является «исходным пунктом движения к вечному» [5, с. 66]. Н. Бердяев противопоставляет вечности (божественной действительности) моменты объективированного (космического и исторического) времени и те моменты темпоральной экзистенции человека, когда он в него погружен.

Вырваться из этой зависимости человеку помогает творчество, возвышающее его над бессмысленной последовательностью времен и делающее его бытие осмысленным, мотивированным вечными ценностями. В нем человек открывает для себя собственное истинное время – время достижения им духовной зрелости, благодаря чему разрешается проблема его безнравственности в прошлом и нравственного падения в будущем. А совершаемые творческие открытия становятся началом понимания человеком ценности не только его будущего, но и его прошлого в настоящем мгновении времени.

Духовное преображение внутренне переживается человеком как преодоление временных границ, но оно осуществляется во времени, и потому необходимо найти ему темпоральное обоснование. По мнению Фрэнка

Шалова¹, С. Кьеркегор не был сторонником ни линейной, ни эллиптической модели времени и призывал к критическому переосмыслению тривиального смысла временной последовательности моментов. Не цикличность как объединение прошлого, настоящего и будущего в экстатическое единство, а транзитивность временных моментов является условием уникальности темпоральной экзистенции человека. Настаивая на переходном характере темпоральности, Ф. Шалов руководствуется не одномоментным, но последовательным раскрытием истинной идентичности человека в соответствии с теми требованиями и возможностями, которые предоставляются ему временем.

Духовное развитие человека обусловлено пробуждением духовных мотиваций на борьбу с собственными нравственными недостатками. Осуществление этой задачи требует времени, а время побуждает человека не изменить настоящее в отношении к прошлому или к будущему, а изменить прошлое и будущее уже в настоящем. Как утверждает Ф. Шалов, именно настоящее сопоставимо с решающим мгновением, так как «мгновение – не просто удобный синоним, а знак того, каким образом настоящее может противопоставляться своей противоположности, а именно длительности» [18, р. 23].

Настоящее не выхватывается из потока времени, но через него и в нем самом обнаруживает возможность проявления вечности, и эта возможность состоит в утрате мгновением своей мимолетности. Постоянство мгновения обусловлено вечностью духовных ценностей, а духовное развитие человека осуществляется во времени. Таким образом, «поскольку вечность включает в себя все отрезки времени, присущая ей действительность должна быть имплицитно передана и настоящему» [18, р. 23]. Становление настоящего момента вечностью заключается в прекращении бессмысленной смены одних переживаний другими и в развитии нравственных качеств, углубляющих свою интенсивность и содержательность. Отсюда понятны причины настаивания на гуманитарном смысле настоящего момента перед его объективированными или виртуальными аналогами [11].

Предполагается, что проявляемая в мгновении духовность человека продолжит свое развитие, и потому настоящее освобождается от характерных для времени ограничений. «Вечное не привносит с собой постоянства, а, скорее, влечёт за собой высвобождение возможностей, которые непосредственно определяют конечное развитие “я”» [18, р. 24]. Возмож-

¹ Ф. Шалов (1956 г. р.) – американский философ, педагог, профессор Новоорлеанского университета Лойолы, штат Луизиана, член Американской философской ассоциации, автор работ «Хайдеггер и поиски священного: от мысли к святилищу веры», «Невечность бытия», «Возрождение темпоральности: Кьеркегор и транзитивный характер времени».

ность нравственного совершенствования в будущем предполагает выход из настоящего момента времени. В качестве предпосылки к дальнейшему воплощению духовности человека будущее становится вечным мгновением, но все предполагаемые им преобразования реализуются в настоящем. Настоящее становится переходной точкой, в которой человек уже не следует мимолетным желаниям, а руководствуется неизменными духовными ценностями. Исходя из сказанного, Ф. Шалов заключает, что переход от тривиального к уникальному во временном существовании человека возможен благодаря транзитивности его темпоральности.

Осуществляемое во времени духовное развитие человека имеет вневременной характер, в отличие от изменяющихся в направлении от прошлого к будущему физических явлений. Различие между развитием духовного мира и разворачиванием во времени материального мира Джон Мануссакис отмечает в антитезе хронологического и кайрологического времён. Хронологическое время представляется измерением последовательности изменений материальных явлений, которые с каждым моментом разрушаются, и потому оно воспринимается как низводящее всякое существование к ничто. «Это время – не что иное, как неопределенная серия “теперь”: настоящее – это “теперь”, которое “есть”; будущее – это “теперь”, которое однажды будет, но пока еще не настало; прошлое – это “теперь”, которое когда-то было, но уже прошло» [8, с. 151]. Ни одно из мгновений хронологического времени не отличается от других, и с каждым из них, забывая о самом себе, человек погружается в повседневные заботы. Противоположностью этому времени является непротяженное и неисчисляемое кайрологическое время, проявляющееся в особенно значимых для человека мгновениях. С ними он связывает возможность открытия будущего в качестве условия самореализации ради обретения себя.

Духовное преображение человека влияет на изменение характера протекания времени его существования, открывает возможности преодоления границы времени во вневременном и позволяет проявиться в нем всему казавшемуся невозможным из-за временных ограничений. Дж. Мануссакис связывает эту возможность с природой мгновения, которая состоит не в том, чтобы в хронологическом ряду времён свершилось ожидаемое будущее, но в том, чтобы воплотить кажущееся невероятным будущее, даруемое человеку как божественная благодать. Отсюда вывод о мгновении как об «определенной форме темпоральности за пределами времени» [8, с. 149], благодаря внезапности и неожиданности наступления которой во времени проявляется качественно новый и ранее неизвестный человеку его духовный образ. Исходя из нового для него переживания, он нацеливается на открытие новых сторон проявляющегося перед ним бытия. Следовательно, внезапность и непредсказуемость значимого для человека мгновения

способствует преодолению тривиального и воплощению уникального в его темпоральной экзистенции.

Однажды начавшись, духовное развитие человека продолжается в условиях неопределенного числа значимых для него мгновений. Проводя сравнительный анализ предлагаемых С. Кьеркегором и Г. Гегелем моделей темпоральности, Дж. Аруси² выявляет различия между эссенциалистской и экзистенциальной моделями темпоральности [13]. Время воплощаемой в новых формах сущности он связывает с детерминированной необходимостью развитием природных явлений, а время существования в новых его проявлениях – с непредсказуемым бытием свободного человека. Все моменты первого из времён однообразны, а будущее предсказуемо и инвариантно; мгновения второго вида темпоральности разнообразны и будущее непредсказуемое и вариативное.

Переход от эссенциалистской к экзистенциальной модели темпоральности, по мнению Дж. Аруси, связан с ростом самосознания человека, руководствующегося свободой в ориентировании во времени. «Существенной для понимания времени, поскольку оно является уникальной человеческой средой реализации свободы, является сама его непредсказуемая природа» [13, р. 228]. Она проявляется в открытости человека будущему, в неизвестности которого только и возможно творческое создание неповторимых образцов его духовности. Ориентированность человека на будущее, в отличие от прошлого, как полагает Дж. Аруси, исключает тривиальное и утверждает уникальное в его темпоральной экзистенции.

Инновационные процессы хотя и связаны с уже сложившимися алгоритмами человеческой деятельности, но всегда предполагают преодоление традиционных способов решения задач путем производства ранее неизвестного, а не воспроизводства известного [3]. С этой точки зрения темпоральная экзистенция человека представляется ареной противостояния неповторимых мгновений творческой жизни человека постоянно возобновляемым моментам его повседневности. В антитезе тривиального и уникального экзистенциальные философы ищут возможности духовного развития человека и выявляют препятствия открытию новых идей, т. е. очерчивают круг проблем, которые рассматриваются в контексте поиска инновационных решений. Обращаясь к дилемме свободы и необходимости в выборе плана действий человека, они показывают степень гуманизма той или иной темпоральной ориентации. Вне гуманистических мотиваций утрачивается понимание ценности нововведений как неповторимых

² Аруси Дж. – профессор, старший научный сотрудник Библиотеки Кьеркегора в Колледже Святого Олафа в Нордфиле, штат Миннесота, автор работ «Диалектическое Я: Кьеркегор, Маркс и становление современного субъекта», «Свобода и темпоральность отчаяния», «Этическое обоснование политики: почему Кьеркегор нуждается в Марксе».

мгновений, открывающих возможности творческих свершений. Однако экзистенциальные философы предостерегают от неверного понимания новаторства как противоположности традиции, ведь речь идет о духовном развитии человека как непрерывном процессе его совершенствования, и в нем ничто не обесценивается.

Темпоральный смысл повторения и дилемма прошлого и будущего

В производстве новаторских идей важную роль играет сохранение его инновационности, проявляющейся связью между прошлыми и будущими нововведениями. О. Визнер³ отмечает, что «результаты прошлой инновационной деятельности могут быть использованы для оценки успеха инноваций в будущем» [19, р. 119]. Преемственность между прошлыми и будущими открытиями определяет непрерывность и перспективность инновационного процесса, в котором последующие открытия не воспроизводят и не отрицают прежние достижения, но возобновляют их в новом ключе. В контексте темпоральной проблематики логика инновационности выражается категорией «повторение». В стремлении человека подняться над временностью бытия, обратившись к его вечным смыслам, С. Кьеркегор усматривает две возможности – воспоминание и повторение. «Повторение и воспоминание – одно и то же движение, только в противоположных направлениях: воспоминание обращает человека вспять, вынуждая его повторять то, что было, в обратном порядке, – подлинное же повторение заставляет человека, вспоминая, предвосхищать то, что будет» [6, с. 7–8].

Возврат в прошлое для его возобновления в неизменном виде приводит к обесцениванию темпоральности тем, что препятствует образованию вариативного потока уникальных мгновений, сопутствующего духовному преображению человека. Вместе с тем обращение к прошлому с целью его повторения в новом смысле придает ценность темпоральности, ориентируемой на вариативное будущее и уникальность каждого последующего мгновения. Тем самым человек открывает для себя возможность обрести собственную идентичность в преемственном и непрерывном духовном становлении. Но если С. Кьеркегор признаёт в этом процессе важнейшим условием уникальность мгновения проявления вечного во времени, то Дж. Мануссакис считает, что уникальность мгновения определяется проявляющейся во времени вечностью.

³ О. Визнер – профессор Штутгартского медиауниверситета, проводящий исследования в области инноваций и искусственного интеллекта, автор работ «Многоступенчатое приобретение знаний для достижения большего успеха в области инноваций», «Приобретение знаний, обладающих инновационной ценностью, в секторе В-to-В».

Отмечая, что «Кьеркегор справедливо усматривает в повторении новую темпоральную категорию» [8, с. 153], Дж. Мануссакис в антитезе повторения и воспоминания выявляет два противоположных направления в духовном развитии человека. Архаический путь преобразования человека он связывает с понятием о «предсуществующей, предваряющей вечности» [8, с. 153], отсылающей к неизменности прошлого в качестве свершившегося факта. Прошлое в качестве предшествующего момента определяет настоящее и будущее так, что у человека не остается надежды на свободу выбора или решения, а без этого его духовное развитие может быть поставлено под вопрос.

Эсхатологический путь духовного развития человека Дж. Мануссакис сопоставляет с «предлежащей вечностью» [8, с. 153], проявляющейся в настоящем мгновении как грядущее будущее, в связи с которым пересматриваются прошлое и настоящее. В открытости будущим изменениям проявляется свобода человека, благодаря которой он преодолевает свою прежнюю нравственную незрелость ориентацией на духовную полноту своего еще неявного нового образа. Вводя категорию «предлежащей вечности» [8, с. 153], Дж. Мануссакис подчеркивает в повторении предпосылку не восстановления прошлого ради его преемственности с будущим, но к открытию будущего в его новизне, чтобы дать оценку прошлому. Нравственное совершенствование человека связывается не с соответствием его настоящего прошлому духовному состоянию, но с возможностью обрести новые моральные качества.

Настроенность на духовное обновление мотивирует человека к творческому открытию новых идей, а это вопрос не одного момента, а всей темпоральной экзистенции человека. Разрабатывая модель транзитивной темпоральности, Ф. Шалов видит в ней условие постоянного самосовершенствования человека посредством переходов каждый раз на более высокую ступень нравственности. Постоянство духовного преобразования не есть результат мгновенного слияния времени и вечности. «Столкновение вечности с синтезом настоящего и будущего требует такого отношения к прошлому, которое обнаруживается в повторении» [18, р. 24]. Обосновывая постоянство духовного развития, Ф. Шалов переходит к идее о непрерывности инновационного производства новых идей.

Подчеркивая фундаментальную роль категории «повторение» в философии, Жиль Делёз критически отзывается об искажающих ее смысл явлениях современной культуры. Проблема ему видится в том, что «современный мир – это мир симулякров» [2, с. 9], в котором подлинное повторение замещают механические и стереотипные тождества. Отдавая предпочтение общим нормам, тривиальным суждениям и рутинному образу жизни, человек погружается в бездуховную атмосферу симулякра и растрачивает

себя в круговороте мнимого повторения. Противодействовать миру симулякра человек начинает с понимания противоречия между двумя видами повторения, в которых характерным для них способом взаимодействуют субъект и объект. «Первое повторение – повторение Одинакового, объясняемое тождественностью понятия и представления. Второе повторение включает различие и само включается в изменчивость Идеи, разнородность “апрезентации”. <...> Одно – материально, другое – духовно, даже в природе и земле» [2, с. 40]. Делёз связывает нацеленность на духовный образ жизни со стремлением человека к открытию новых идей, вносящих качественные перемены в его временное существование. Вопрос в том, каким образом изменится отношение человека к времени при его ориентировании на поиски инновационных решений?

Ж. Делёз предлагает рассмотреть «трехвременную структуру повторения» [2, с. 121] и определить, каким из трех «синтезов времени» [2, с. 96] обеспечиваются инновационные изменения и открываются новые перспективы нравственного и интеллектуального развития человека. Синтезы времени образуются под действием воображения, удерживающего и соединяющего разные моменты времени в одном мгновении. В каждом из них содержится свойственное только ему отношение прошлого, настоящего и будущего, и через это отношение выявляются реальные или мнимые возможности новых открытий.

Основанием всех последующих синтезов времени является «пассивный синтез привычки» [2, с. 106], образующийся дорефлексивным объединением отдельных моментов времени в одно мгновение настоящего, модифицирующееся в прошлое как проходящее настоящее и в будущее как ожидаемое настоящее. В данном синтезе времени предполагается продолжение переживаемых в настоящий момент чувств и связанных с ними жизненных ситуаций, а не появление совершенно отличных от них чувств и не связанных с ними ситуаций. «Прошлое и будущее обозначают не мгновения, отличные от того мгновения, которое предполагается как настоящее; они означают протяженность самого настоящего как сжимающего мгновения» [2, с. 96]. Человек стремится увековечить пережитый им опыт и не изменяет своего обычного существования, поэтому настоящее для него не проходит и не наступает, а ограничивает и препятствует его духовному развитию. Первый синтез времени Ж. Делёз рассматривает в качестве основания для времени и показывает способ его возникновения в сознании. Но чтобы время стало предметом осмысления и проецирования в сознании, человек должен принять преходящий характер настоящего.

Обоснованием времени как перехода от прошлого к будущему является «активный синтез памяти» [2, с. 108], началом которого становится осознание различия между актуальным настоящим и прошедшим настоящим.

Прошлое выражается не в отрицании настоящего, оно действует как объединяющий принцип переходности времени для воспроизведения в памяти каждого прошедшего момента настоящего в его связи с другими моментами времени. В этом смысле прошлое не является чем-либо проходящим, но оно, так же как и настоящее, актуально и действенно, и «оно упорствует своим прошедшим настоящим, оно содержится в актуальном или новом настоящем» [2, с. 109]. В своем предсуществовании любому настоящему моменту прошлое обуславливает смену прежних моментов предстоящими моментами настоящего. Однако, по мнению Ж. Делёза, из этого не следует, что прошлое сводится к совокупности прошедших моментов настоящего; прошлое сохраняется в виде прошлых переживаний благодаря воспоминанию о них в ином экзистенциальном контексте. В воспоминании осуществляется возврат к прошлым переживаниям как повторение, каждый раз позволяющее выявить в них новый смысл и становящееся началом преодоления человеком будущего духовного кризиса.

Признавая переходящий характер настоящего и повторяющееся прошлое, человек ориентируется на новые события и преобразование действительности в соответствии с создаваемыми им новыми ценностями. «Мы производим нечто новое, – пишет Ж. Делёз, – лишь при условии повторения один раз на манер прошлого, другой – настоящего метаморфозы» [2, с. 119]. Вновь произведенное принадлежит третьему синтезу времени – «вере в будущее» [2, с. 119], не ограниченного неизменностью настоящего и недостатком вариативности прошлого, но открытого бесконечным преобразованием. Будущее объединяет предстоящие и ранее не совершавшиеся мгновения, и в этом смысле оно отрицает прошлый и настоящий экзистенциальный опыт. В этом отрицании перед человеком открываются независимые от него возможности духовного роста и перспективы экзистенциальных перемен. Повторение же здесь обеспечивает непрерывность процесса инновационных решений, так как «настоящее – это повторяющееся, прошлое – само повторение, а будущее – это повторяемое» [2, с. 123]. Нацеленность человека на производство новаторских идей предполагает неопределенность в процессе их открытия и условия достижения поставленных целей.

Впервые предпринятое в учении С. Кьеркегора и продолжающееся в работах современных авторов философское прочтение категории «повторение» раскрывает смысл темпоральных измерений в процессе духовного развития человека. Критическое переосмысление общепринятого значения категории «повторение» как воспроизведения одинакового и общеизвестного ведет к смене прежних темпоральных ориентиров на признание приоритета прошлого над будущим, реализуемого в настоящем. Понимаемое в качестве способа выявления скрытых смыслов произошед-

шего, повторение открывает перед человеком вариативное предстоящее и, воспроизводя ранее неизвестное в прошлом, предвосхищает неопределенное будущее. Вовлеченное в повторение прошлое утрачивает инвариантный характер и становится причиной вариативного будущего. Вариативность интерпретации будущего освобождает прошлое от устанавливаемых им же самим смысловых ограничений.

Последующие решения человека и связанные с ними события оказываются следствием прошлого опыта только в том случае, если он действует общепринятыми и известными способами. Производство новых идей и принятие новаторских решений требует иного отношения к прошлым достижениям: они являются результатом критического переосмысления прошлого, свободного продвижения альтернативными путями смыслообразования и условием выявления новых смыслов прежних событий. В противоположность инвариантности мгновений времени повторение предполагает переходный характер каждого из них: ни прошлое, ни настоящее, ни будущее не могут оставаться всегда одними и теми же. В приверженности человека прошлому и в стремлении сохранить неизменным настоящее проявляется его страх перед собственным духовным потенциалом, раскрытию которого в будущем он сам препятствует. Отсюда следует заблуждение, что всё самое лучшее в его существовании уже произошло и перемены ведут лишь к ухудшению его положения.

По словам Л.И. Шестова, «слабый, неокрепший дух неспособен к слишком быстрым, непрерывным переменам; ему всегда нужно осматриваться, приходить в себя – и для этого подольше испытывать одно и то же» [12, с. 384]. Нацеленность человека на преходящий характер временных модусов укрепляет в нем уверенность в незавершенности его интеллектуального и нравственного развития и продолжении этого процесса в будущем. Ориентированность человека на непредсказуемость будущих открытий и спонтанное принятие креативных решений является секретом новаторства его духовного развития. Исходя из установки на будущие инновационные открытия, человек изменяет свое отношение к прошлому, которое расценивается не в качестве наилучшего периода в его жизни, но как багаж знаний и опыта, который должен привести к наилучшим результатам деятельности. Прошлое представляется условием переосмысления достигнутого уровня новаторства как уже совершенного, а будущее мыслится условием преодоления этого уровня в процессе производства новых идей.

В контексте современной темпоральной проблематики духовное развитие человека во многом зависит от решения дилеммы прошлого и будущего его временного существования. Отношение к прошлому не должно сводиться к бесконечному возобновлению определенным образом понятой

ситуации в настоящем, но оно и не может быть предано забвению, если человек стремится преодолеть прежнее состояние своего духа. В прошлом следовало бы искать оставшееся непонятым; будучи осознанным, оно стало бы основанием для прекращения бесконечного повторения похожих ситуаций ради обнаружения новых перспектив в жизни. Не обусловленное прошлыми достижениями или неудачами будущее открывает перед человеком неограниченные возможности творческой деятельности и самосовершенствования. Творчество всегда предполагает новаторство [9], которое бы не могло состояться при условиях детерминации будущего прошлым как некоего предсказуемого события. «Инновации – это движение вперед, это мощнейший инструмент развития всех сторон жизни общества» [7, с. 4], и потому нацеленность человека на будущее является важным фактором в их осуществлении.

Заключение

Современное общество ориентировано на инновационное развитие, и в этом процессе особая роль принадлежит высококвалифицированным специалистам, способным производить и внедрять новые проекты [17]. Новые идеи создаются людьми в творческом процессе, поэтому необходимо способствовать проявлению и развитию их креативных способностей. В этих целях предлагается повышать культурный уровень общества и создавать условия для каждого, кто нацелен на новаторское решение общественных и технологических проблем. Необходимо уделять особое внимание гуманистической стороне разработки инноваций и их зависимости от интересов и ценностей разрабатывающих их людей [14].

Одним из факторов, определяющих новаторский характер человеческой деятельности, является ее темпоральное ориентирование. Современные мыслители выявляют закономерные связи между духовным развитием человека и его устремленностью к будущему как временному модусу, в котором возможно открытие новых идей. Особенности темпоральной экзистенции творчески реализующегося человека являются: признание уникальности мгновений его темпоральной экзистенции как возможности самореализации посредством производства новых идей и ценностей; принятие внезапности, спонтанности и вариативности значимых для него мгновений творчества; свобода его нравственного выбора; вариативное понимание прошлого для выявления в нем скрытых возможностей для будущих инноваций. Следует отметить, что темпоральность человека представляет собой синтез прошлого, настоящего и будущего, и разрушение этого единства влечет за собой спад его духовного развития и потерю им способности к производству новаторских идей и принятию инновационных решений.

Литература

1. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека // Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. – М.: Республика, 1995. – С. 4–162.
2. Делёз Ж. Различие и повторение: пер. с фр. – СПб.: Петрополис, 1998. – 384 с.
3. Долгих С.В. Инновационные образовательные технологии в преподавании гуманитарных и экономических дисциплин // Автомобиле- и тракторостроение в России: приоритеты развития и подготовка кадров: материалы Международной научно-технической конференции, посвященной 145-летию МГТУ «МАМИ». – М., 2010. – С. 104–112.
4. Кьеркегор С. Или-или. Фрагмент из жизни: в 2 ч.: пер. с дат. – СПб.: Изд-во РХГА: Амфора, 2011. – С. 27–823.
5. Кьеркегор С. Философские крохи, или Крупицы мудрости: пер. с дат. – М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. – 192 с.
6. Кьеркегор С. Повторение: пер. с дат. – М.: Лабиринт, 1997. – 157 с.
7. Марковская Е.А., Муштавинская И.В., Мылова И.Б. Инновационные технологии Петербургской современной школы: концептуальный анализ: методическое пособие. – СПб.: АППО, 2010. – 36 с.
8. Манусакис Дж. Бог после метафизики: богословская эстетика. – Киев: Дух і Літера, 2014. – 416 с.
9. Морзунов Г.В. Новационная составляющая творчества // Идеи и идеалы. – 2011. – Т. 3, № 2, ч. 2. – С. 48–54.
10. Нейсбит Дж. Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 381 с.
11. Серова Н.В. Экзистенциальная трансформация переживания человеком настоящего момента собственной темпоральности в век инноваций // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. – СПб., 2023. – С. 252–258.
12. Шестов Л.И. Избранные сочинения. – М.: Ренессанс, 1993. – 512 с.
13. Arossi J. Freedom and the temporality of despair // Kierkegaard Studies Yearbook. – 2014. – Vol. 19 (1). – P. 217–229.
14. Balas E. Innovative research of life science: pathways to scientific impact, public health improvement and economic progress. – Hoboken: Wiley & Sons, 2019. – 392 p.
15. Fetratı M.A., Nielsen A.P. The association between creativity and innovation: A literature review // The ISPIM Innovation Conference: The Name of The Game, Stockholm, Sweden, on 17–20 June 2018. – Stockholm, 2018. – P. 1–14.
16. Poulet G. Studies in Human Time. – Baltimor: Johns Hopkins Press, 1956. – 363 p.
17. Saadi I.A., Che Razak R. Technological Capability, Innovative Human Capital and Organizational Sustainability: A Proposed Framework // International Journal

of Innovation, Management and Technology. – 2019. – Vol. 10 (6). – P. 219–228. – DOI: 10.18178/ijimt.2019.10.6.864.

18. *Schalow F.* Temporality revisited: Kierkegaard and the transitive character of time // *Auslegung*. – 1991. – Vol. 17 (1). – P. 15–25.

19. *Wiesener O.* The Impact of Past Innovation Activities on the Future Innovation Success in the B-to-B Sector // *International Journal of Innovation, Management and Technology*. – 2018. – Vol. 9 (3). – P. 119–123.

References

1. Berdyaev N.A. O rabstve i svobode cheloveka [On slavery and freedom of man]. Berdyaev N.A. *Tsarstvo dukha i tsarstvo kesarya* [The Kingdom of the Spirit and the kingdom of Caesar]. Moscow, Respublika Publ., 1995, pp. 4–162.

2. Deleuze J. *Razlichie i povtorenie* [Difference and repetition]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1998. 384 p. (In Russian).

3. Dolgikh S.V. [Innovative educational technologies in teaching humanities and economics]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii «Avtomobile i traktorostroenie v Rossii: priority razvitiya i podgotovka kadrov», posvyashchennoi 145-letiyu MGTU «MAMI»* [Materials of the International Scientific and Technical conference “Automobile and Tractor Construction in Russia: development priorities and personnel training” dedicated to the 145th anniversary of MSTU “MAMI”]. Moscow, 2010, pp. 104–112. (In Russian).

4. Kierkegaard S. *Ili-ili. Fragment iz zhizni* [Either/Or. A Fragment from life]. In 2 pt. St. Petersburg, Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Academy, Amphora Publ., 2011. 823 p. (In Russian).

5. Kierkegaard S. *Filosofskie krokh, ili Krupitsy mudrosti* [Philosophical crumbs or grains of wisdom]. Moscow. St. Thomas Institute Publ., 2009. 192 p. (In Russian).

6. Kierkegaard S. *Povtorenie* [Repetition]. Moscow, Labirint Publ., 1997. 157 p. (In Russian).

7. Markovskaya E.A., Mushtavinskaya I.V., Mylova I.B. *Innovatsionnye tekhnologii Peterburgskoi sovremennoi shkoly: kontseptual'nyi analiz* [Innovative technologies of the St. Petersburg Modern School: conceptual analysis: a methodological guide]. St. Petersburg, APPO Publ., 2010. 36 p. (In Russian).

8. Manoussakis J. *Bog posle metafiziki: bogoslovskaia estetika* [God after metaphysics: a theological aesthetics]. Kiev, Dukh i Litera Publ., 2014. 416 p. (In Russian).

9. Morgunov G.V. Novatsionnaya sostavlyayushchaya tvorchestva [Innovative part of creativity]. *Idei i idealy = Ideas and ideals*, 2011, vol. 3, iss. 2, pt. 2, pp. 48–54.

10. Naisbitt J. *High tech, high touch: technology and our search for meaning*. New York, Broadway Books, 1999 (Russ. ed.: Neisbit Dzh. *Vysokaya tekhnologiya, glubokaya gumanost': tekhnologii i nashi poiski smysla*. Moscow, AST Publ., Tranzitkniga Publ., 2005. 381 p.).

11. Serova N.V. [Existential transformation of a person's Experience of the present moment of their own temporality in the age of Innovation]. *Razvitie sovremennoi nauki i tekhnologii v usloviyakh transformatsionnykh protsessov* [The development of modern science

and technology in the conditions of transformational processes]. Collection of materials of the IX International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, 2023, pp. 252–258. (In Russian).

12. Shestov L.I. *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Moscow, Renessans Publ., 1993. 512 p.

13. Arossi J. Freedom and the temporality of despair. *Kierkegaard Studies Yearbook*, 2014, vol. 19 (1), pp. 217–229.

14. Balas E. *Innovative research of life science: pathways to scientific impact, public health improvement and economic progress*. Hoboken, Wiley & Sons, 2019. 392 p.

15. Fetрати M.A., Nielsen A.P. The association between creativity and innovation: A literature review. *The ISPIM Innovation Conference: The Name of The Game*, Sweden, Stockholm, on 17–20 June 2018, pp. 1–14.

16. Poulet G. *Studies in Human Time*. Baltimor, Johns Hopkins Press, 1956. 363 p.

17. Saad I.A., Che Razak R. Technological Capability, Innovative Human Capital and Organizational Sustainability: A Proposed Framework. *International Journal of Innovation, Management and Technology*, 2019, vol. 10 (6), pp. 219–228. DOI: 10.18178/ijimt.2019.10.6.864.

18. Schalow F. Temporality revisited: Kierkegaard and the transitive character of time. *Auslegung*, 1991, vol. 17 (1), pp. 15–25.

19. Wiesener O. The Impact of Past Innovation Activities on the Future Innovation Success in the B-to-B Sector. *International Journal of Innovation, Management and Technology*, 2018, vol. 9 (3), pp. 119–123.

Статья поступила в редакцию 02.11.2023.

Статья прошла рецензирование 17.01.2024.

The article was received on 02.11.2023.

The article was reviewed on 17.01.2024.